

ЭКОНОМИКА

УДК 330.341

*Е.Н. Акерман***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ
В МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО**

Исследуются основные подходы и особенности экономической интеграции стран в мировое экономическое пространство на современном этапе. На основе прогнозных оценок долгосрочного социально-экономического развития России отечественных и зарубежных экспертов выявлены особенности интеграции России с учетом современных тенденций ее развития.

Несмотря на то что понятие «интеграция» появилось в политическом словаре сравнительно недавно, в 20-х гг. прошлого столетия, интеграционные процессы в мире происходили непрерывно, проявляясь в этнических, национальных или государственных рамках. Мощный импульс в развитии интеграционных процессов придал капитализм: концентрация и вывоз капитала, образование монополий способствовали ускоренному их развитию, и со второй половины XX в. интеграция принимает глобальный характер.

В Большом экономическом словаре термин «экономическая интеграция» трактуется как «...сознательно и планомерно регулируемый процесс международного разделения труда, сближения экономик и формирования современной высокоэффективной структуры национальных хозяйств, формирования глубоких и устойчивых связей в основных отраслях экономики, науки и техники, расширения и укрепления международного рынка этих стран, совершенствование товарно-денежных отношений» [1].

Следует отметить, что такая трактовка широко используется в теории международных экономических отношений. Н.Е. Овчаренко отмечает: «...прежде всего, следует избегать отождествления интеграции с таможенными союзами или торговыми альянсами, что нередко встречается в экономической литературе. Отмеченные формы межгосударственных объединений – явление довольно древнее, зародившееся еще на доиндустриальной стадии развития общества... следует отказаться и от иного, также весьма распространенного подхода, согласно которому “классическая” интеграция сводится к различным формам экономического и политико-экономического сотрудничества» [2].

В научной литературе [3–5] мировая экономика рассматривается как социально-экономическая и историческая система, которая характеризуется целостностью, наличием общей цели, множественностью, структурностью, неравномерностью развития, динамическим равновесием как общественно-экономической системы. Международная экономическая интеграция – это прежде всего прямые международные экономические (производственные, научно-технические, технологические) связи, которые в ходе своего развития обеспечивают постепенное сращивание национальных хозяйств. Е.П. Пузакова выделяет следующие признаки экономической интеграции стран, которые в совокупности отличают ее от других форм экономического взаимодействия [6]:

- взаимопроникновение и переплетение национальных производственных процессов;
- развитие международной специализации и кооперации в производстве, научных и опытно-конструкторских разработок на основе наиболее прогрессивных форм;
- структурные изменения в экономике стран-участниц, подчиненные стратегическим целям интеграции;
- целенаправленное регулирование интеграционного процесса координацией экономической стратегии и политики стран-участниц.

Характерные признаки экономической интеграции стран позволяют обозначить результаты и преимущества экономической интеграции: это расширение доступа к ресурсам и новейшим технологиям; создание благоприятной внешнеполитической среды и возможности взаимодействия на более широком международном рыночном пространстве; совместное решение социально-экономических проблем, в том числе задач торговой политики; повышение уровня экономического развития интегрирующихся стран за счет поступления прямых иностранных инвестиций, сокращения транзакционных издержек и т.д.

Рассматривая особенности экономической интеграции на макроуровне, следует отметить специфический характер целей интеграционных процессов для развитых и развивающихся стран. Если для развитых стран экономическая интеграция является следствием высокого развития производительных сил и условием для их дальнейшего развития, то для развивающихся стран – ускорения экономического роста; оптимизации структуры национальной экономики и изменения своего положения в системе международного разделения труда.

Размышляя о Российской стратегии интеграции, В.К. Видеман отмечает особенности геополитического расположения России – евразийское государство, расположенное между ЕС и Северо-Восточной Азией [7], что обуславливает наличие «бинаправленности» векторов ее развития: европейский и евразийский векторы интеграции.

Оценку роли и места России в мировых экономических процессах целесообразно провести с учетом стратегической задачи, обозначенной в проекте Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ (далее – Концепция), разработанной Министерством экономического развития и торговли РФ – восстановление Россией статуса мировой экономической державы.

Обосновывая стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического развития России, в Концепции отмечено, что в стране создана система базовых правовых норм и других институтов, обеспечивающих функционирование рыночных отношений между хозяйствующими субъектами. Заработали конкурентные рынки товаров и услуг, капитала и трудовых ресурсов. Актуальной становится уже отладка этих институтов, обеспечение их эффективного действия, высокой международной конкурентоспособности. По итогам 2006 г. в стране [8]:

- достигнута высокая степень открытости российской экономики (внешнеторговый оборот составил 47,6% ВВП);

- обеспечена устойчивая макроэкономическая стабильность (инфляция – 9%. Международные резервные активы Российской Федерации превысили 400 млрд долл. США);

- сформировался мощный слой развивающихся компаний, успешно конкурирующих на внутренних и внешних рынках и активно привлекающих капитал для своего развития (капитализация российских компаний превысила 90% ВВП);

- активно развиваются институты гражданского общества, снизились политические риски ведения предпринимательской деятельности;

- формируется новая система государственного управления рыночной экономикой, базирующаяся на разделении функций (правоустанавливающих, контрольно-надзорных, предоставления услуг и управления имуществом). Начала функционировать вертикаль власти, имеющая в своей основе нормативно закрепленные разграничения полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В процесс государственного управления внедряются современные методы и механизмы стратегического планирования и управления по результатам, идет их увязка с механизмами принятия бюджетных решений, в первую очередь, в рамках программно-целевого подхода.

Результат системных преобразований в экономике интегрально выражен в параметрах социально-экономического развития страны (табл. 1).

Следует отметить, что мировое экономическое пространство характеризуется высокой степенью организованности, что находит отражение в деятельности многочисленных международных экономических организаций, координирующих и регламентирующих процессы международного экономического взаимодействия. Вступление России в ВТО является одним из процессов интеграции России в уже организованное международное экономическое пространство.

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития России в 2000–2006 гг., % к предыдущему году [9]

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	Среднегодовые темпы роста за 2000–2006 гг.
ВВП, %	110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	106,8 ¹	106,8
Индекс потребительских цен, среднегодовой	120,2	118,6	115,1	112,0	111,7	110,9	109,0	113,9
Индекс промышленного производства ²	108,7	102,9	103,1	108,9	108,3	104,0	104,4 ³	105,7
Индекс производства продукции сельского хозяйства	107,7	107,5	101,5	101,4	103,1	102,4	102,8	103,7
Инвестиции в основной капитал	117,4	110,0	102,8	112,5	113,7	110,9	113,7	111,5
Реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы	112,0	108,7	111,1	115,0	110,4	111,1	110,2	111,2
Реальная начисленная среднемесячная заработная плата	120,9	119,9	116,2	110,9	110,6	112,6	113,4	114,9
Оборот розничной торговли	109,0	111,0	109,3	108,8	113,3	112,8	113,0	111,0
Объем платных услуг населению	104,7	101,6	103,7	106,6	108,4	106,8	107,9	105,6
Экспорт товаров	139,0	97,0	105,3	126,7	134,8	132,9	125,0	122,0
Импорт товаров	113,5	119,8	113,4	124,8	128,0	128,7	130,8	122,5

¹ Оценка Минэкономразвития РФ.

² Агрегированный индекс промышленного производства по видам деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

³ Оценка Минэкономразвития РФ.

Несомненный интерес представляет публикация, подготовленная консалтинговой фирмой «PricewaterhouseCoopers» – Девятый ежегодный опрос генеральных директоров «Глобализация и комплексность. Непреодолимые силы в изменяющейся экономике». Информационной базой этого опроса стали 1410 интервью с генеральными директорами компаний, оказывающих услуги в финансовом секторе (17%), технологическом и СМИ (14%), производственном секторе (68% – производители потребительских и промышленных товаров, дистрибьюторы и продавцы), проведенные в 45 странах мира (463 – Европа, 331 – АТР, 301 – Южная Америка, 187 – США, 58 – Канада, 14 – Мексика, 56 – Средний Восток и Африка) в 2006 г.

В центре внимания отчета «Мечтая с БРИК: путь к 2050 году» проблемы глобализации и связанная с ней комплексность в контексте стран БРИК – Бразилия, Россия, Индия и Китай [10].

Основным тезисом этого отчета стал прогноз о том, что в последующие 50 лет страны БРИК обретут значительно больший экономический вес в мировой экономике, во многом оказывая существенное влияние и на её развитие. Данные о потенциале экономического роста стран БРИК, представленные в вышеуказанной работе, во многом переключаются с результатами исследования, проведенного консалтинговой фирмой «PricewaterhouseCoopers» «Мир в 2050 году» [11].

В данных исследованиях отмечены схожие демографические тенденции этих стран и их влияние на экономический рост, динамика темпов экономического роста, а также особое внимание уделено значительному влиянию и чувствительности прогнозов к уровню образования.

Представленные результаты во многом соответствуют оценкам Министерства экономического развития и торговли РФ, в соответствии с которыми основными характеристиками развития мировой экономики в ближайшие 10–15 лет могут стать [12]:

- распространение современных технологий в развивающихся странах и превращение Китая и Индии в главные локомотивы мирового экономического роста (45–50% мирового роста);

- старение населения в развитых странах на фоне быстрого роста населения в развивающихся (по прогнозным данным ООН население земного шара в 2020 г. составит 7,7 млрд чел., в том числе на 97% прирост населения произойдет за счет наименее развитых стран, в то время как в Европе и Японии будет наблюдаться сокращение численности населения);

- ускорение инноваций, усиление их влияния на экономическое развитие (опережающие темпы роста затрат на НИОКР в Китае и Индии приведут к 2020 г. к превращению их в одних из лидеров научно-технического развития в мире);

- преодоление энергетических барьеров роста за счет повышения энергоэффективности и расширения использования альтернативных видов энергии;

- усиление ограничений роста, связанных с экологическими факторами, дефицитом пресной воды и изменением климата.

По прогнозам Минэкономразвития РФ реализация инновационного сценария и эффективной внешнеэкономической стратегии приведут к повышению доли России в мировой экономике с 2,6% мирового ВВП (по паритету покупательной способности) до 3% в 2015 г. и 3,4% в 2020 г. (табл. 2). Доля стран БРИК за это же время повысится с 26,5% мирового ВВП до 37,5% в основном за счет опережающего роста экономик Китая и Индии. Сдвиг экономической активности в Азию будет способствовать формированию новых форм экономических альянсов и торговых противоречий.

Таблица 2

Изменение позиции России в мировой экономике (структура мирового ВВП по паритету покупательной способности, %) [12]

Страна	2006	2010	2015	2020
Весь мир	100	100	100	100
США	19,7	18,1	16,7	15,5
Страны Еврзоны	14,6	13,2	11,7	10,4
Япония	6,3	5,7	5,0	4,3
Страны БРИК	26,5	30,1	34,2	37,5
Бразилия	2,6	2,5	2,4	2,3
Россия	2,6	2,8	3,0	3,4
Индия	6,3	7,0	7,7	8,4
Китай	15,1	17,9	21,1	23,5

Необходимо подчеркнуть, что представленные данные являются долгосрочными прогнозами, основанными на наборе допущений и необходимости создания и поддержания определенных условий. Однако, принимая во внимание определенную степень совпадения результатов исследований, проведенных в разное время и различными организациями, полагаем, что эти результаты можно рассматривать в качестве объективных оснований для дальнейших рассуждений.

Мощный потенциал экономического роста стран БРИК обуславливает и все возрастающий интерес мирового бизнес-сообщества к расширению сферы экономической деятельности именно в этих странах: 71% опрошенных заявили о своем намерении в течение

ближайших трех лет организовать бизнес по крайней мере в одной из стран БРИК (табл. 3) [13].

Основным мотивом инвестирования в страны БРИК по результатам опроса вопреки широко распространенному мнению является не снижение издержек, а получение доступа к новым потребителям и обслуживание уже существующих. Следует отметить лидирующую позицию России с 82% по первому мотиву и достаточно высокими – 48% – по второму. Вызывает вполне обоснованную тревогу тот факт, что с целью доступа к высококвалифицированной рабочей силе Россия представляет интерес только для 12% опрошенных. Отметим, что Россия рассматривается и как наименее привлекательная страна с точки зрения снижения издержек [13].

Таблица 3

Привлекательность стран БРИК для организации бизнеса

Привлекательность для бизнеса	Бразилия	Россия	Индия	Китай
Привлекательность для организации бизнеса	33%	27%	36%	55%
Обладание значительными рыночными возможностями	46%	48%	64%	78%
Доступ к высококвалифицированной рабочей силе	11%	12%	35%	22%
Привлекательность по издержкам	20%	18%	38%	48%

В контексте вышеобозначенных мотивов расширения сферы экономической деятельности в странах БРИК представляет интерес и выбор соответствующих действий заинтересованными сторонами. На первом месте – заключение альянсов с партнерами (Россия – 53%), на втором – открытие новых офисов (Россия – 48%). Разработка уникальной продукции (Россия – 28%), аутсорсинг (Россия – 17%) и оффшоринг (13%) занимают третье, четвертое и пятое места соответственно [13]. Представляется значимым тот факт, что благотворительная деятельность в странах БРИК заняла в рейтинге последнее место со значительным отрывом от других форм взаимодействия.

Несмотря на то что в контексте проведенного опроса они преимущественно рассматриваются как объекты возможного экономического влияния других стран, страны БРИК, одновременно являясь источником конкурентных преимуществ, и сами представляют конкурентную угрозу. Китай и Индия занимают лидирующие позиции по потенциалу появления конкурентов. Россия воспринимается как источник возможных конкурентных угроз для 23% опрошенных из стран Восточной Европы и Азии, 9% – из стран ОЭСР, 6% – из стран Латинской Америки и Карибского бассейна, 10% – среднего Востока и Африки и 3% опрошенных представителей АТР.

Значительный интерес представляют результаты «самооценки» стран БРИК. Данные по России говорят о том, что наиболее значимым конкурентным преимуществом опрошенные представители бизнеса России считают качество и производительность рабочей силы (84%). Далее в порядке убывания значимости предложенных конкурентных преимуществ результаты выглядят следующим образом: близость к потребительским рынкам (70%), политическая и институциональная стабильность (62%), развитые механизмы рыночной экономики (54%), геополитическая стабильность в регионе (44%), ВВП на душу населения (43%) и свободная, честная и независимая правовая система (28%).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что представители мирового бизнес-сообщества оценивают Россию как потенциального конкурентоспособного субъекта международных экономических отношений.

Однако слабо диверсифицированная экономика России не позволяет в полной мере использовать преимущества глобальной конкуренции, т.к. остается уязвимой к колебаниям конъюнктуры мировых рынков углеводородов и сырья и мировых финансовых рынков.

Конкурентоспособность современной экономики все в большей степени определяется качеством человеческого потенциала. Поддержка конкурентоспособных позиций страны в краткосрочном периоде за счет дешевой рабочей силы ведет к деградации человеческого капитала и потере конкурентоспособности в долгосрочном периоде.

Кроме того, в России доминирующей тенденцией останется снижение численности населения – как в целом, так и, особенно, населения в трудоспособном возрасте. К 2020 г. численность населения снизится со 141,9 млн чел. в 2007 г. до 138–139 млн чел., при этом наиболее интенсивно будет происходить уменьшение численности населения трудоспособного возраста (с 89,8 до 77,2 млн чел.) [11].

Негативные тенденции демографической ситуации создадут угрозу ослабления политического и экономического влияния России в мире. Объективно складывающаяся ситуация, когда 2,5% населения земного шара владеют 14% суши и около 50% природных ресурсов, является все более растущим раздражителем и источником широкого спектра постоянных угроз, причем эти опасности могут искусственно обыгрываться извне во множестве интересов и целей. Таким образом, ожидаемая демографическая ситуация задает жесткие требования к будущим тенденциям экономического и социального развития России.

Исчерпание источников экспортно-сырьевого типа развития базируется на интенсивном наращивании топливного и сырьевого экспорта и выпуска товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля. Кроме того, в качестве ограничения роста выступают недостаточные развитие производственной (транспортной и энергетической) инфраструктуры. Так, по прогнозу Международного энергетического агентства общее потребление первичных энергоресурсов за 2007–2020 гг. возрастет примерно в 1,3 раза, в том числе две трети увеличения придется на развивающиеся страны (1/4 – на Китай).

Основные риски для России связаны с нестабильностью мировых рынков энергоносителей. Эти риски усиливаются в случае изоляции России в разработке и принятии международных правил регулирования на многосторонней основе энергетической сферы.

Значительным следствием повышения степени политической и экономической открытости стран можно считать необходимость участия в процессе создания глобальных или чистых международных общественных благ (МОБ) и увеличение потребления клубных или коллективных международных благ [13]. Так, например, международная безопасность, противодействие глобальному потеплению, защита озонового слоя от эрозии и разрушения могут быть отнесены к глобальным МОБ, к которым имеют доступ все страны и народы. В качестве значимого международного общественного блага в условиях глобализации можно рассматривать международную кооперацию. О степени вовлеченности страны в производство этого общественного блага может косвенно свидетельствовать «Индекс Глобализации», измеряющий экономическую интеграцию на нескольких уровнях: торговля товарами и услугами, финансовые потоки, личные контакты [14]. Первые три места в этом рейтинге занимают соответственно Сингапур, Ирландия и Швейцария. Отметим, что среди 20 указанных позиций России не оказалось.

Анализ тенденций развития мирового экономического сообщества позволяет достаточно обоснованно сделать вывод о том, что всего лишь декларация ценностей равноправного партнерства стран с разным уровнем экономического развития (например, принципы ВТО, обозначенные в Марракешской декларации [15]) еще не обеспечивает их реализации в реальных условиях международного взаимодействия.

Основополагающими принципами конструктивной интеграции страны в мировое экономическое пространство в условиях современных глобализационных процессов должны стать открытость как готовность к взаимодействию и автономность как способность от-

стаивать национальные интересы. Для России в этом контексте необходимым и достаточным условием конструктивной интеграции одновременно предстоит решать задачи и догоняющего, и опережающего развития. В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики невозможно догнать развитые страны мира по уровню благосостояния и эффективности, не обеспечивая опережающего прорывного развития в тех секторах российской экономики, которые определяют ее специализацию в мировом хозяйстве.

В Концепции развития России на долгосрочный период определены четыре стратегических направления, требующие реализации в рассматриваемом периоде [16]:

1. Обеспечение использования глобальных конкурентных преимуществ России в сферах энергетики, транспорта, аграрного сектора.

2. Формирование мощного научно-технологического комплекса, обеспечивающего глобальную специализацию России на высокотехнологичных рынках.

3. Структурная диверсификация экономики на основе повышения конкурентоспособности перерабатывающей промышленности, высокотехнологичных отраслей и «экономики знаний».

4. Развитие демократии и обеспечение защиты прав и свобод личности, создание экономических и социальных условий для реализации творческого потенциала человека.

С учетом вышеизложенного следует отметить появление новых задач, стоящих перед государством. С одной стороны, размывание национальных границ, частичная потеря государственного контроля над внутренними экономическими процессами с естественным требованием делегирования большей самостоятельности экономическим субъектам, а с другой – более жесткая необходимость отстаивания национальных интересов, разработка продуманной целенаправленной политики создания условий для долгосрочного развития конкурентоспособного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большой экономический словарь* / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Фонд «Правовая культура», 2000. – 528 с.
2. *Овчаренко Н.Е.* Парадигмы интеграции в контексте мирового развития / Н.Е. Овчаренко. – Режим доступа: <http://www.erudition.ru/cal.312.html>
3. *Акопова Е.С.* Мировая экономика и международные экономические отношения / Е.С. Акопова, О.Н. Воронкова, Н.Н. Гаврилко. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.
4. *Буглай В.Б.* Международные экономические отношения / В.Б. Буглай, Н.Н. Ливинцев. – М.: Финансы и статистика, 2001.
5. *Кругман П.П.* Международная экономика: Теория и практика / Пер. с англ.; Под ред. В.П. Колесова, М.В. Кулакова / П.П. Кругман, М. Обстфельд. – М.: ЮНИТИ, 1997.
6. *Пузакова Е.П.* Мировая экономика / Е.П. Пузакова. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – С. 164.
7. *Видеман В.К.* К либеральной империи / В.К. Видеман // Эксперт. – 2004. – № 10. – С. 92–94.
8. *Концепция долгосрочного развития России до 2020 г.* – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib/mert/welcome/economy/macroeconomy/administmanagementdirect>
9. *Экономика России: итоги и перспектива роста.* Отчет Минэкономразвития РФ. Москва. Февраль 2007 г.
10. *Global Economics Paper № 99: Dreaming with BRICs: The Path to 2050.* – Режим доступа: <http://www.gs.com/insight/research/reports/99.pdf>
11. *The World in 2050: How Big will the Major Emerging Market Economies Get and How can the OECD Compete?* – Режим доступа: http://www.pwcglobal.com/ru/eng/about/press-rm/Report_2050_eng.pdf
12. *Концепция долгосрочного развития России до 2020 г.* – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib/mert/welcome/economy/macroeconomy/administmanagementdirect>
13. *Мортиков В.* К вопросу о сущности и типологии международных общественных благ / В. Мортиков // Вопросы экономики. – 2005. – № 3. – С. 131–142.
14. *Kearney A.T.* Foreign Policy Magazine Globalization Index / A.T. Kearney. – Режим доступа: <http://www.atkearney.com/main.taf?p=5,4,1,116>
15. *Марракешская декларация.* – Режим доступа: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/marakesh.doc>
16. *Концепция долгосрочного развития России до 2020 г.* – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib/mert/welcome/economy/macroeconomy/administmanagementdirect>

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 9 февраля 2008 г.